

Коноха

...

...

Наруто мирно летел в небе над Конохой, глядя на деревню под собой.

— Я впервые использую эту технику, но даже если она не так хороша, как я себе представлял, возможность выполнить ее — это уже фантастика, — Наруто пробормотал. Лишь высотный ветер был ответом на его мысли.

— Давай сегодня покинем деревню и посмотрим ее окрестности, — спокойно проговорил Наруто, прежде чем начать с силой наступать на воздух и удаляться от деревни. Он без тревоги прошел через барьер, за которым следили его мать и многие специалисты по фуиндзюцу из отдела безопасности, и покинул деревню. Он был аномалией, которую не могли обнаружить даже барьеры обнаружения.

Он быстро удалялся от этого места, не давая никому возможности представить, что Наруто летает сам по себе. Он достиг горы неподалеку от Конохи.

[Автор: Та гора, где спрятался Нагато, когда напал на деревню в оригинале].

Наруто приземлился за горой:

— Это тело сильное, но мне еще есть куда расти... — сказал он себе, глядя на руки.

Он был не душой из другого мира, а мальчиком с телом, достаточно мощным, чтобы выполнять техники из другого мира, согласно его воспоминаниям, из того самого мира, где он был могущественным вице-адмиралом организации, защищавшей моря от пиратов и преступников.

Этот человек в том мире не был добрым самаритянином, но больше склонялся к стороне справедливости, чем к набегам на деревни и убийствам невинных людей. Поэтому он выбрал сторону дозора, освоил все техники, развил все хаки и съел мощную логию, которая предназначалась его коллеге Кизару. Но его лучшие показатели принесли ему плоды, и у него было все, чтобы иметь светлое будущее. Так было до тех пор, пока мировое правительство не попросило его отправиться в страну под названием Охара, и там ему просто приказали выполнить приказ об уничтожении на месте, с чем он не согласился и просто не стал этого делать.

После этого он решил уйти из дозора и присоединиться к революционерам. Мировое правительство назначило награду за его голову. По пути на поиски новой организации ему пришлось сразиться с СРО и могущественной организацией под названием «Божьи рыцари», о существовании которой он даже не знал, а возглавлял эту группу один из пяти старейшин. В итоге он погиб, сражаясь с такими грозными силами.

Наруто постоянно находился под влиянием этих воспоминаний. Он всегда казался спокойнее и серьезнее, чем мальчик его возраста. В его теле было так много сил, что-то вроде 4 Кеккей Генкай, если считать все, чем владеет Наруто: Воля Наблюдения, Воля Вооружения, Королевская, его фрукт и его мощное тело, которое позволяет ему выполнять техники, которые не может выполнить никто в этом мире. Возможно, у него нет чакры, как у всех, но его это никогда не волновало. Наруто мог бы рассказать родителям о своих скрытых способностях, но он считал, что лучше этого не делать. Если люди уже так относятся к нему за то, что у него нет

чакры, то представь, что он обладает потусторонними способностями.

— Я не хочу быть лабораторной крысой, — сказал он себе. Он знал, что не был даже тенью того вице-адмирала из тех воспоминаний, потому что никогда не тренировался для этого, всегда оставаясь более спокойным и не показывая ничего особенного. Но теперь, когда его сестры отправились в академию, возможно, ему стоит потренироваться за пределами деревни и привыкнуть к своей магии.

Наруто начал идти к углу, когда почувствовал что-то своей Волей Наблюдения:

«Что он здесь делает?» — подумал он, не понимая, как этот человек оказался так далеко от деревни. Расстояние было слишком велико, чтобы можно было разглядеть, что происходит на той стороне.

«Делать нечего, посмотрим, что происходит...» — подумал он и быстро подпрыгнул в воздух, направляясь в ту сторону.

В тени леса неподалеку от Конохи разворачивалась напряженная битва. Итачи Учиха и Шисуи Учиха, два самых талантливых ниндзя своего поколения из деревни, противостояли Мукай Кохинате, предателю, который обладал страшным бьякуганом в одном глазу. Несмотря на свою молодость и исключительные способности, Итачи и Шисуи с трудом противостояли силе и опыту Мукай.

Мукай, владея бьякуганом, мог предугадывать движения двух Учиха и эффективно контратаковать их, используя широкое видение и восприятие додзюцу. Его удары были точными и смертоносными, заставляя Итачи и Шисуи неоднократно отступать.

Итачи, с напряженно сияющими очами своего шарингана, пытался найти брешь в движениях Мукай, а Шисуи, известный своей скоростью и техникой мерцания тела, старался обойти противника с фланга. Однако способность Мукай использовать бьякуган для обнаружения атак со всех сторон делала задачу чрезвычайно сложной, столкнувшись лоб в лоб с двумя мощными шаринганами.

— Что будем делать, Итачи? — крикнул Шисуи, увернувшись от точной атаки Мукай. — Он предугадывает все наши ходы!

Итачи ничего не ответил, его лицо было напряжено в концентрации. Он знал, что если они продолжат в том же духе, то потерпят поражение. Он уже собирался подать сигнал Шисуи, чтобы тот использовал свой Мангекё Шаринган, когда неожиданное событие изменило ход битвы.

Внезапно из леса возникла вспышка света, слишком быстрая, чтобы за ней можно было уследить невооруженным глазом. В одно мгновение она пронзила сердце Мукай Кохинаты, который едва успел осознать происходящее. С взглядом, полным удивления и ужаса, он увидел через свой бьякуган мальчика — Наруто, который стоял в отдалении, подняв палец, как будто просто завалил животное.